В разгар ударов и пинков Цю Чэнь подняла ногу и ударила своей толстой ногой, заставляя ногу Цзоу Линсяня согнуться.— Что за черт, я спрашиваю тебя? Полюбил ли Цэнь И твою сестру?— Нет! Внезапно Цзоу Линсянь резко подняла голову, оттолкнула Цю Чэня обратной стороной руки и завопила:— Нет!— Я изменял тебе? Увидев, что этот толстяк осмелился драться в ответ, Сюэ Янбо немедленно вступил в бой и продолжил наносить удары и пинки Цзоу Линсяню. Он был не так высок, как Цзоу Линсянь, и, нанося удары кулаком по голове, ему приходилось немного подпрыгивать. Но Цзоу Линсянь уже не могла выдержать, она так разозлилась, что ринулась вперед, обхватила Цю Чэня напрямую и помчалась вперед, и оба они рухнули на поле, вступив в борьбу. Другой парень, пришедший с Цю Чэнем, протянул руку и схватил Цзоу Линсянь, и вместе с Сюэ Янбо толкали и пинали ее. Она не обращала внимания на то, как били ее другие два парня, она просто протянула руку, чтобы схватить шею Цю Чэня, и зарычала:— Я сказала нет, нет, что еще вы сделаете, кроме как издеваться и смеяться надо мной? Цэнь И ударил тебя, почему ты не размышлял о том, что сделал? Просто выпустить злость на меня? Что я сделала? Что я сделала для тебя?— Отпусти!. Отпусти Цю Чэнь, которого она придавила, в это время выдыхал больше, чем вдыхал. Он сильно сжал толстую руку Цзоу Линсянь. Но она была огромна, весом более 250 цзин на теле Цю Чэня, словно гора. Даже если бы она не сжимала его шею, Цю Чэнь чувствовал, что вот-вот будет раздавлен в фарш. Сюэ Янбо рядом с ним был явно очень импульсивным человеком. Независимо от того, как он и другой парень били и пинали Цзоу Линсянь, она терпела, но не отпускала и сжимала руку Цю Чэня. Она больше не говорила, она не знала, почему Цэн думал, что хочет помочь ей? Она не знала, нравится ли Цэнь И Цзоу Юэлань, она не знала, она сказала, что не знает. Он все равно бил ее, ругал и унижал. Что она сделала не так? Что за черт, что она сделала для этих людей? Да, она набрала вес, но она ела их рис? Она растет толстой, кто этому мешает? Глаза Цзоу Линсянь покраснели, на этот раз она не плакала, но была похожа на быка на корриде, ее глаза совсем покраснели от гнева, и она яростно сжала шею Цю Чэня. Как будто она хотела выплеснуть всю свою унижение и несправедливость на Цю Чэня одного. Почему бы и нет? Любое недовольство в душах других людей можно было возложить на нее, они могли бить ее и ругать, почему она не могла бить и ругать других? Лицо Цю Чэня после сжатия стало печеночного цвета, его ноги активно бились о почву в поле, и дыхание его было очень неудобным.— Ты убьешь его! Сюэ Янбо увидел, что ситуация была неправильной. Независимо от того, как он и другой парень били Цзоу Линсянь, она, казалось, не чувствовала боли, и она просто продолжала душить Цю Чэня. Так что Сюэ Янбо запаниковал, поднял кирпич с земли, указал им на голову Цзоу Линсянь и сильно ударил. После того как он ударил Цзоу Линсянь в сторону, из ее вьющейся и жирной короткой прически вытекло кровавые струйки, окрасив ее лицо в красный цвет. Цю Чэнь отчаянно кашлял и, наконец, вдохнул свежий воздух. Он тяжело дышал и поддерживался Сюэ Янбо, чтобы сесть. Но он даже не мог говорить, и голова у него кружилась из-за нехватки кислорода.